

Чжай Аньлэ следовал за Ци Цзи через одни ворота за другими, пока не оказался внутри родового святилища клана Ци.

В главном зале, где в строгом порядке возвышались поминальные таблички предков, Чжай Аньлэ наблюдал за тем, как Ци Цзи совершает ритуал поклонения. Стоило тому закончить, как Чжай Аньлэ выпустил бумажного журавлика, полученного от Ци Цзюньи.

Журавлик, окутанный мягким свечением, трижды облетел зал и замер в воздухе прямо над центром помещения. Взмахнув крыльями, он словно подтвердил, что достиг цели, и издал тихий, едва слышный крик. В следующее мгновение фигурка разорвалась, выпустив ослепительный сгусток света.

Когда сияние начало угасать, из ореола проступил силуэт Ци Цзюньи, а под воздействием белого света проявилась и душа Чжай Аньлэ.

Ци Цзи широко раскрыл глаза. В мире снов, созданном Ци Цзюньи, он уже видел этого предка, но сейчас, глядя на две полупрозрачные фигуры, парящие в воздухе, он застыл от изумления.

Ци Цзюньи взглянул на Чжай Аньлэ, улыбнулся и перевел взгляд на Ци Цзи.

— Нынешний глава клана Ци, Ци Цзи, — негромко произнес он.

Ци Цзи пришел в себя, опустился перед предком на колени и совершил глубокий поклон:

— Нынешний глава клана Ци, Ци Цзи, приветствует предка.

Ци Цзюньи взмахнул рукой, незримо поднимая его с колен.

— Я вознесся две тысячи лет назад. Ранее, гадая, я увидел, что мои потомки попали в беду, но, став богом, я уже не мог вернуться в этот мир. Поэтому я доверил своему близкому другу помочь тебе защитить клан Ци, — Ци Цзюньи посмотрел на Чжай Аньлэ.

Тот улыбнулся Ци Цзи:

— Здравствуй, я Чжай Аньлэ. Надеюсь на наше плодотворное сотрудничество.

Ци Цзи ответил вежливым поклоном, подобающим младшему в общении со старшим.

Чжай Аньлэ отмахнулся:

— Не стоит таких церемоний, мы с тобой почти ровесники.

Затем он повернулся к Ци Цзюньи:

— Господин, есть ли еще что-то, что вы хотели бы мне поручить?

Ци Цзюньи протянул руку:

— Я передам тебе свою плоть. Переход через границы Мира Богов в физическом теле причиняет невыносимые страдания, поэтому я мог отправить его тебе только после того, как ты окажешься здесь.

Чжай Аньлэ приблизился и накрыл ладонь Ци Цзюньи своей. Между их руками заплескали белые искры. Тело Чжай Аньлэ постепенно окутывалось светом, и его полупрозрачная душа начала обретать плоть.

Ци Цзи стоял в стороне, не отрывая глаз от этого чудесного превращения. Вскоре процесс был завершен. Чжай Аньлэ с любопытством пошевелил конечностями, убедился, что тело слушается его как должное, и кивнул Ци Цзюньи:

— Благодарю вас, господин.

Убедившись, что с телом все в порядке, Ци Цзюньи обратился к Ци Цзи:

— Клан Ци испокон веков не славился людьми с проницательным умом и талантом к интригам.

Услышав это, Чжай Аньлэ слегка смущенно кашлянул и отвел взгляд, чтобы не смотреть на этих двоих из клана Ци, которые совершенно не разбирались в тонкостях человеческих отношений. Ци Цзюньи, словно осознав неловкость своих слов, прикрыл рот длинным рукавом.

— Аньлэ же умен, проницателен и прямодушен. Впредь все дела клана Ци ведите вместе с ним. Он мой близкий друг, заботьтесь о нем должным образом и во всем прислушивайтесь к его советам.

— Слушаюсь. Ци Цзи будет неукоснительно следовать воле предка, — почтительно ответил тот.

— На этом закончим. Если возникнут вопросы или сомнения, обращай к Аньлэ, больше мне сказать нечего.

Ци Цзюньи повернулся к Чжай Аньлэ:

— Аньлэ, с этого момента все дела я доверяю тебе. Будь осторожен, я буду ждать твоего возвращения в Море Богов.

Сказав это, он обменялся с Чжай Аньлэ кивками, и его фигура начала растворяться в белом сиянии, пока не исчезла окончательно. В зале, кроме рядов поминальных табличек, остались лишь Чжай Аньлэ и Ци Цзи.

Ци Цзи явно хотел о многом расспросить, но обстановка родового святилища казалась для этого неподходящей.

— Господин Чжай, прошу, пройдемте со мной, нам стоит сменить место для разговора.

Ци Цзи вежливо указал в сторону выхода. Чжай Аньлэ последовал за ним, понимая, что как новичку ему предстоит обсудить еще немало вопросов.

Они вышли из святилища, пересекли внутренний дворик в традиционном стиле и вошли в двухэтажное здание. Поднявшись на второй этаж, Ци Цзи предложил гостю сесть:

— Господин Чжай, что будете пить?

— Господин Ци, я гость, так что доверюсь вашему выбору, — улыбнулся Чжай Аньлэ, устраиваясь на резном деревянном стуле.

Ци Цзи почувствовал, что друг предка оказался на удивление приятным в общении человеком, и его собственная строгость немного отступила. Расстегнув манжеты своего мундира, он открыл чайный шкаф:

— Как насчет чая? Местный чай весьма неплох.

Чжай Аньлэ приподнял бровь и коротко ответил:

— Хорошо.

Ци Цзи ловко выбрал чайную плитку, заварил чай и, разлив его по чашкам, сел напротив. Чжай Аньлэ сделал глоток. Чай действительно был хорош, хотя и не имел ничего общего с земным — слишком уж нежный, сладковатый, скорее напоминающий цветочный напиток.

Завязался разговор: они обсудили текущее положение клана Ци, отношение других семей Федерации и проблему легализации личности самого Чжай Аньлэ.

Решив первоочередные задачи, Ци Цзи отвез Чжай Аньлэ на флаере к его временному жилищу. Территория была огромной: помимо комплекса зданий в старинном стиле, неподалеку располагались еще пять вилл. Ци Цзи припарковал флаер у одной из них, внес генетические данные Чжай Аньлэ в систему безопасности и предоставил ему полный доступ, чтобы им было удобнее общаться. Уладив бытовые вопросы, Ци Цзи вернулся в штаб-квартиру

корпорации Ци.

Ему предстояло решить вопрос с документами Чжай Аньлэ. Хотя клан Ци и переживал не лучшие времена, оформить Чжай Аньлэ как дальнего родственника из главной ветви было вполне по силам.

Чжай Аньлэ сам настоял на этом: чтобы его присутствие в корпорации выглядело естественным и чтобы избежать лишних проблем с посторонними, ему требовалась официальная легенда. В нынешнюю эпоху на Синей звезде сила была необходима, именно поэтому он и выбрал Туаньцзы в качестве своего боевого питомца. А поскольку уровень силы воина здесь определялся в военных академиях Федерации или Империи, Чжай Аньлэ должен был поступить туда под видом сына второго дяди Ци Цзи, который много лет считался пропавшим без вести.

Пока Ци Цзи занимался документами, Чжай Аньлэ решил осмотреться. Вникать в высокие технологии межзвездной эры он пока не спешил — на это нужно время. Он активировал Доу-Доу, подключил его к системе виллы и велел выпустить Туаньцзы, обеспечив ее едой. Сам же он отправился в спальню. Устроившись на балконе, он с помощью голографического экрана Доу-Доу погрузился в изучение новостей, форумов и информации о военной академии, а также искал данные о семьях, наиболее враждебно настроенных к корпорации Ци.

Ближе к полудню раздался звонок от управляющей системы виллы. Чжай Аньлэ ответил, лежа в шезлонге. Из динамиков донесся голос Ци Цзи:

— Господин Чжай, время обеда. Я пока не могу вернуться, пообедайте без меня, а вечером, когда закончу дела, я буду дома.

— Хорошо, не беспокойтесь обо мне, работайте, — ответил Чжай Аньлэ, продолжая листать ленту новостей.

— Тогда до вечера.

— До вечера.

Ци Цзи отключился, и система сообщила:

— Господин, обед готов. Прошу пройти в столовую. Еда будет поддерживаться в теплом состоянии до окончания вашей трапезы.

Чжай Аньлэ неспешно спустился вниз, уточнил у Доу-Доу местоположение столовой и приступил к еде. На столе стоял стандартный набор: четыре блюда и суп. Вкус был довольно обычным — вероятно, кулинарные системы еще не научились передавать ту теплоту, что вкладывают в еду люди, но в целом — вполне приемлемо и удобно.

Наевшись, он вымыл руки и вернулся на балкон. Посуду убирать не пришлось: стоило ему отойти от стола, как система просканировала отсутствие хозяина, и столешница автоматически очистилась.

Когда начало смеркаться, Ци Цзи, держа в руках черную коробочку, постучал в дверь. Чжай Аньлэ закрыл экран и открыл ему.

Ци Цзи открыл коробку и протянул гостю черный браслет из мягкого металла, плотно прилегающего к коже.

— Это новейшая модель нейросети. Позвольте, я привяжу ваши данные, — он жестом попросил Чжай Аньлэ протянуть руку.

Ци Цзи закатал рукав его рубашки, расширил браслет и застегнул его на запястье, нажав на серебристую кнопку сбоку. Чжай Аньлэ почувствовал легкий укол, и в центре браслета вспыхнула тонкая линия электронного света. Вскоре в воздухе развернулся голографический экран с данными: Ци Аньлэ, мужчина, 18 лет, место рождения — Федерация, город-столица Чжуцюзэ, второй район, больница Тяньцы. Адрес: первый район Чжуцюзэ, территория семьи Ци, вилла №4.

— Никнейм будет использоваться во всех сетях, — пояснил Ци Цзи.

Чжай Аньлэ улыбнулся и ввел: Пинъань Силэ. Затем нажал подтверждение.

Интерфейс обновился. Ци Цзи установил необходимые программы, включая официальное приложение военной академии и зашифрованный мессенджер клана Ци, предоставив Чжай Аньлэ высший уровень доступа.

Закончив, Чжай Аньлэ позвал Туаньцзы, которая дремала на балконе:

— Это мой боевой питомец. Туаньцзы — девочка с весьма скверным характером.

Кошка подошла, села рядом и посмотрела на Ци Цзи, издав короткое мяуканье в знак приветствия. Ци Цзи был впечатлен: хоть он и не знал боевой мощи питомца, статус Чжай Аньлэ давал понять, что это существо далеко не простое.

Ци Цзи присел на корточки и протянул руку:

— Привет, Туаньцзы.

Кошка, чьи глаза цвета морской волны внимательно изучали гостя, словно признав в нем кровь Ци Цзюньи, коснулась его ладони своей лапкой.

Чжай Аньлэ лишь коснулся своей серьги, активируя Доу-Доу:

— Доу-Доу, распорядись насчет ужина для Туаньцзы.

Ци Цзи не скрывал удивления, глядя на черную серьгу, но, понимая, что у каждого свои секреты, не стал задавать лишних вопросов.

— Голодны? — улыбнулся он. — Ци Аньлэ, поужинаем вместе?

— С удовольствием. Где будем есть?

— Минутку.

Ци Цзи достал из кармана пиджака брошь и вложил ее в руку Чжай Аньлэ:

— Переоденьтесь в костюм и приколите ее. Это семейный герб.

Чжай Аньлэ посмотрел на изящного феникса из серебра и черного нефрита. У Ци Цзи на груди была такая же, но с матовым серебряным обрамлением.

— Матовое серебро — символ главы клана, яркое — наследника, кандидата в главы, — объяснил Ци Цзи. — Ваши права равны моим. Этот значок — официальный повод для того, чтобы вы всегда были рядом со мной. Внешне это будет выглядеть как подготовка преемника, но на деле это закрепит ваш статус в клане.

За этот день Ци Цзи успел убедиться в проницательности и способности Чжай Аньлэ находить точные решения там, где сам он видел лишь тупик. Чжай Аньлэ был для него словно целебный чай, дарующий покой и избавляющий от тревог.

Вечером они отправились в ресторан на вершине небоскреба в центре первого района Чжуцзюэ. Заказав столик в VIP-зале, они уселись рядом, выбирая блюда на общем экране. Чжай Аньлэ выбрал что-то острое, виноград и фруктовый сок, предоставив остальное выбор Ци Цзи.

Вскоре стол был накрыт.

— Местный шеф-повар великолепен, попробуйте их фирменные блюда, — начал Ци Цзи.

Но не успел Чжай Аньлэ взять палочки, как дверь в зал распахнулась. Вошли трое молодых людей с насмешливыми лицами.

— О, кто это у нас тут арендовал Синьчжусюань? Неужели сам глава клана Ци? Кого это вы

угощаете? Клан Ци ведь и так на грани, а вы все еще тратите такие суммы на рестораны?

Мужчина с каштановыми волосами, шедший впереди, вальяжно подошел к Ци Цзи и, опершись рукой о его кресло, принялся осыпать его колкостями. Двое его спутников заржали в голос.

Чжай Аньлэ оставался невозмутим, лишь бросил на них холодный взгляд. Он терпеть не мог таких людей — наглых, без манер и воспитания. Ци Цзи тоже не дрогнул, хотя в его глазах блеснул гнев. Он уже хотел ответить, как вдруг его перебил ледяной голос:

— Разве старшие в вашей семье не учили вас стучаться, прежде чем входить?

Ци Цзи удивленно повернулся к Чжай Аньлэ. Трое вошедших тоже замерли, переводя взгляды на сидевшего рядом с главой юношу.

<http://bllate.org/book/21713/2243506>